

ВАЛЕРИЙ
ШАМБАРОВ

НЕПОБЕДИМЫЙ СУВОРОВ

ИЗМАИЛ. АЛПЫ
И ДРУГИЕ СЛАВНЫЕ
СРАЖЕНИЯ

Валерий Евгеньевич Шамбаров Непобедимый Суворов. Измаил, Альпы и другие славные сражения

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62683252

Непобедимый Суворов. Измаил, Альпы и другие славные сражения /

В.Е. Шамбаров: Родина; Москва; 2020

ISBN 978-5-907351-39-4

Аннотация

Кто был лучшим полководцем в российской истории? Конечно же, Суворов. Он прошёл через несколько войн, сражался с немцами, поляками, турками, французами. Часто врагов было в несколько раз больше, чем его солдат. Иногда казалось – положение русских вообще безнадежно. Но он всегда атаковал и всегда побеждал! Больше 60 сражений, и ни одного поражения! Как же он стал непобедимым военачальником? В чём были секреты его воинского таланта, его «науки побеждать»? Об этом расскажет юным читателям книга известного писателя-историка Валерия Шамбарова. Она специально написана легким и простым языком, чтобы понять её смогли не только старшеклассники, но и дети среднего, даже младшего школьного возраста. Те,

кто станет будущими строителями и созидателями России. И её защитниками, продолжателями дела Суворова.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	33
Глава 3	61
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Валерий Шамбаров
Непобедимый Суворов.
Измаил, Альпы и другие
славные сражения

Александр Суворов в детские годы.
Неизвестный художник

© Шамбаров В.Е., 2020

© ООО «Издательство Родина», 2020

Глава 1

В солдатском строю

Наверное, любой русский человек знает имя Александра Васильевича Суворова. Самый известный, самый выдающийся полководец. И не только в России, а может быть, во всём мире. Время было не спокойное, то одна война, то другая – и Суворов сражался то с одними, то с другими врагами. Чаще всего у противников войск было гораздо больше, чем у него. Но он всегда побеждал! Как же он сумел стать таким необыкновенным военачальником? И в чём были секреты его побед, его военного искусства? Об этом мы и расскажем в книге, которую вы сейчас открыли.

24 ноября 1730 года в семье полковника Василия Ивановича Суворова родился сын. Назвали его Александром – потому что через несколько дней был праздник святого Александра Невского, и мальчика окрестили в честь знаменитого непобедимого князя. В последующие времена в народе стали рассказывать, будто при рождении Александра Васильевича происходили разные чудеса. Будто в дом его родителей постучался неведомый путешественник. Его приняли переночевать, накормили, обогрели, а это оказался ангел – и он благословил ребёнка, чтобы мальчик стал великим полководцем. Ещё рассказывали историю, будто в Новгороде видели

на небе какие-то огненные хвосты, завихрения, и здешний нищий, человек очень святой жизни, объяснил – это означает, что родился великий человек, который станет грозой для врагов христианства. Но место рождения чудесного ребёнка никто никогда не узнает.

Святой Александр Невский. Небесный покровитель А.В. Суворова.

Хотя на самом деле это были просто сказки. Их придумали позже, когда Суворов уже прославился на весь мир. Потому что родители мальчика ничего такого не знали, и долгое время вообще не хотели, чтобы он стал военным. Значит, они-то уж точно никаких чудесных благословений и предсказаний не слышали. Впрочем, в сказках есть и правда. Где именно родился Суворов, действительно не известно. Но не из-за какой-то сверхъестественной тайны. Наоборот. Никто же не знал, что малыш станет лучшим полководцем России. Место его рождения где-то было записано. А потом записи забылись и потерялись. Некоторые историки считают, что он родился в Москве, там у его отца был дом. Но у него было и несколько поместий в разных местах – под Москвой, около Пензы, около Суздаля, около Орла, в Новгородском крае. Осенью 1730 года семья Суворовых вполне могла находиться в каком-то из этих поместий, и Александр мог родиться там.

Василий Иванович Суворов. Отец полководца. Портрет неизвестного художника

Но прежде, чем начать рассказ о его жизни, надо взглянуть, какой была наша страна в те далёкие времена. В истории обозначают, что тысяча семисотые годы – это восемнадцатый век. Ведь мы отсчитываем годы от Рождения Христа. Век – значит сто лет. В 1700 году от Рождества Христова миновало семнадцать веков, а дальше пошёл восемнадцатый (века принято обозначать римскими цифрами, восемнадцатый – XVIII).

Наша страна в ту эпоху называлась Российской империей. Правили ею император или императрица (иногда говорили царь или царица). Столицей был Санкт-Петербург. Там располагались царские дворцы, правительство. Главным органом, руководившим страной, был Сенат. В него цари назначали самых высокопоставленных и заслуженных вельмож. А министерства назывались коллегиями. Международной политикой, дипломатией, переговорами с другими государствами занималась Коллегия иностранных дел, армией – Военная коллегия – армией, сбором налогов – Камер-коллегия. Москва была вторым по значению городом, бывшей столицей. Она оставалась православным центром страны, в Кремле находились главные святыни, главные русские храмы.

Все жители России делились тогда на сословия. Высшим сословием были дворяне. Они обязаны были служить госу-

дарству не менее 25 лет – или в армии, или на флоте, или в гражданских учреждениях. Другим сословием было духовенство – священники и монахи. Были купцы, мещане (то есть горожане – мелкие торговцы, мастера, рабочие). Были казаки – они жили возле границ, охраняли их. А большинство населения составляли крестьяне. Они обрабатывали землю, собирали урожай, кормили страну. Часть крестьян считалась государственными, свободными – они платили налоги в царскую казну. Другие были крепостными. Они жили в сёлах и деревнях принадлежавших дворянам, должны были обеспечивать их, чтобы дворяне могли служить государству.

Но границы между сословиями не были какой-то непреодолимой стеной. Иногда можно было перейти в другое сословие. Свободный крестьянин, если переселился в город, мог записаться в мещане. Если разбогател – мог стать купцом. Простой солдат, даже из крепостных крестьян, если он совершил подвиг, и его произвели в офицеры, превращался при этом в дворянина.

Род Суворовых был дворянским. Дед Александра Васильевича, Иван Григорьевич, служил писарем у знаменитого царя Петра I. Когда у Ивана Григорьевича родился сын Василий, отец нашего героя, то сам государь согласился стать его крёстным отцом. Это многое значило, выделяло его среди других дворян. Шутка ли – Пётр I у него крёстный отец! Что ж, Василий Иванович служил хорошо, добросовестно. Правда, военным он был только по своему офицерскому зва-

нию. В боях он никогда не был, солдатами не командовал. Он был прокурором, расследовал разные преступления, которые иногда случались в армии. Выполнял и другие поручения, какие ему давало начальство. Занимался хозяйственными делами. Переводил на русский язык иностранные книги по военному искусству, составил первый в России военный словарь.

Василий Иванович любил жить не в Москве или Санкт-Петербурге, а в своих загородных поместьях. Там простор, поля, леса, реки. Продукты свои, от крестьян, на еду тратить деньги не надо – а Суворов-отец был очень бережливым, даже скуповатым. Семья жила иногда в селе Рождественно под Москвой, иногда в селе Кистыш под Суздалем. И мальчик своё детство провёл в деревне, в отцовских поместьях. Папа иногда надолго уезжал по служебным делам. Тогда сын оставался с мамой, Авдотьей Федосеевной, душевной и глубоко верующей женщиной.

Мальчик рос очень энергичным, подвижным, любознательным. Но он был маленького роста, худеньким и слабым, часто болел. Государственных школ для детей в России ещё не было. Существовали только церковные, при храмах и монастырях. А дворяне обучали своих детей дома. Нанимали для этого воспитателей, часто брали в учителя образованных иностранцев. Но скуповатый Василий Иванович не хотел тратиться на преподавателей. Учителями маленького Александра стали он сам и его жена. Приглашали и свое-

го сельского священника. Сын научился читать, писать, считать. А потом он самостоятельно потянулся к книгам. И особенно его увлекали книги о войне.

У отца таких книг было очень много – ведь он когда-то писал военный словарь. Правда, эти книги были взрослыми, серьёзными. Большая часть из них иностранные, на других языках. Но Александр старался разобраться в них. Даже специально начал изучать французский и немецкий языки, чтобы прочитать иностранные военные книги – а мальчик был очень способным. Чтобы понять, где и как проходили войны, про которые он читал, он начал сам учить географию. Рисовал схемы сражений.

Эти занятия настолько увлекли его, что он перестал играть с другими детьми. Когда к родителям приезжали гости, сын тайком уходил из-за стола, убегал от общих развлечений. Прятался у себя в комнате и погружался в какую-нибудь военную книгу. Но не прошли даром и уроки священника, христианское воспитание матери и отца. Если семья шла в церковь, вот отсюда мальчик не убегал. Здесь он полностью переключался, молился горячо и искренне. Все церковные службы он изучил наизусть. А Библию читал и перечитывал так же внимательно, как книги о войне.

Но отцу совершенно не нравилось, что сын настолько увлёкся военной наукой. Василий Иванович по своей должности прокурора ездил повсюду, прекрасно знал, какая трудная жизнь у офицеров. Он поучал Александра, что ему луч-

ше пойти на гражданскую службу. В какое-нибудь государственное учреждение. Если у него такие способности к иностранным языкам, то было бы замечательно устроить его в коллегия Иностранных дел, пусть станет дипломатом. Служба там гораздо более спокойная и безопасная, чем у военных. А отличиться и получить награды даже проще, чем в армии. И денег можно заработать гораздо больше. Но Александру это было не интересно, он мечтал только о своём.

Отец объяснял мальчику, что у него плохое здоровье, он же постоянно болеет. Над ним даже смеялись – ну куда ему, такому слабенькому, быть военным? Но он был упорным, специально начал закаляться. Спал зимой с открытым окном. По утрам обливался холодной водой. Скакал верхом на лошади под дождём и ветром. Василий Иванович сердился, ругал сына. Выговаривал, пусть займётся чем-то другим. Нет, Александр не слушался.

Абрам Петрович Ганнибал. Он первым разглядел у Суворова исключительные военные таланты

Юный Суворов и Абрам Ганнибал.
Рисунок В.Ф. Тимма.

Пётр I, он был крёстным отцом Василия Ивановича Суворова.

Художник Г. Кнеллер

Императрица Елизавета Петровна.

Художник Шарль-Андре ван Лоо.

Но однажды, когда ему было 11 лет, к отцу приехал в гости его старый друг, Абрам Петрович Ганнибал. Человек это был необыкновенный. Он был негром из Африки, еще ребёнком попал в плен к туркам. Его продали в рабство и привезли в Россию. Но он очень понравился Петру I. Государь сам окрестил его, придумал ему фамилию Ганнибал, так звали древнего полководца. А отчество дал по своему имени – Петрович. Царь послал Ганнибала учиться, принял на службу. Его воспитанник оказался очень умным и способным, стал генералом. С Василием Ивановичем Суворовым они получились почти родственниками – у того и другого Петр I был крёстным отцом.

Когда встретились, посидели за столом, вспоминая прошлое, Василий Иванович пожаловался на проблемы с сыном. Абрам Петрович захотел поговорить с мальчиком. Увидел у него в комнате игрушечных солдатиков, начал расспрашивать про его игры. Александр почувствовал, что гостю действительно интересно. Загорелся, построил солдатиков и стал показывать, как разыгрывается бой. Ганнибал, опытный генерал, был просто поражён. Игра-то получалась совсем не игрушечной! Абрам Петрович понял, что ребёнок в таком возрасте уже хорошо разбирается в тактике (это военная наука, как вести бой), в маневрировании (то есть, в перемещениях войск). Василию Ивановичу он сказал – нет, такие спо-

способности нельзя запрещать. Надо развивать их, потому что Александр прирождённый военный.

Отец очень уважал Ганнибала и послушался его. В 1742 году он записал сына в лейб-гвардии Семёновский полк. Это вовсе не значило, что 12-летний мальчик отправился служить. Но когда-то Пётр I ввёл закон – все военные должны начинать службу с самых низших чинов, рядовыми. Этот закон Петра никто не отменял. Но со временем дворяне научились хитрить. Записывали детей в полк ещё маленькими, едва они родились, и они числились как будто в отпуске. Пока сын лежит в пелёнках, играет, учится, время службы идёт, его постепенно повышают в чинах, он становится офицером.

Так и юный Суворов оставался дома. Но отец теперь регулярно сообщал в штаб Семёновского полка, чему и как учится его сын. А военную науку ему начал преподавать сам. Он же изучил и переводил много военных книг, очень хорошо знал артиллерию, инженерное дело, правила строительства укреплений. Однако Александр рвался служить по-настоящему, встать в строй, надеть мундир, взять в руки оружие. Когда ему исполнилось 17 лет, Василий Иванович отправил его в полк. Его зачислили на службу в чине капрала. Если по-современному, это соответствует званию младшего сержанта. Всего чуть-чуть выше рядового солдата.

Семёновский полк был совсем не простым. Лейб-гвардия – то есть, придворная гвардия. А в самой лейб-гвардии два полка считались старейшими, Преображенский и Семёнов-

ский, их создал ещё Петр I. Служить в этих полках было очень почётно. Но и ответственность большая. В это время в России правила дочь Петра I – Елизавета. Лейб-гвардия охраняла императрицу, её дворцы, правительственные учреждения. Гвардейские полки участвовали во всяких торжествах, парадах. Конечно же, они должны были выглядеть образцово. Маршировать так красиво, чтобы было приятно царице. Чтобы иностранные послы видели – вон какие в России замечательные войска, лучше с ней не воевать.

Семёновский полк располагался на окраине Санкт-Петербурга. Как раз в это время, когда приехал Суворов, для него строили отдельный военный городок. Посреди – деревянная полковая церковь. Плац – большая ровная площадь для построений, для маршировки, учений. Рядом штаб, дома для офицеров. Казармы для солдат – это были большие деревянные избы, в них жили по четыре человека в комнате.

Но солдаты в лейб-гвардии были двух сортов. Половина – обычные, из простых крестьян. В те времена на военную службу призывали не всех, а по жребию. А те, на кого выпал жребий, служили всю жизнь, «доколе силы и здоровье позволят». Увольняли их только тогда, когда они состарятся или тяжело заболеют. В лейб-гвардию специально отбирали лучших солдат – самых рослых, красивых, самых сообразительных. Некоторые во время службы женились. Они жили тоже в полковом городке, но не в казармах, а в отдельных домиках со своими семьями.

Другая часть солдат была такая же, как Суворов, из дворянских детей. Для них служба в лейб-гвардии была чем-то вроде офицерского училища. В полку была своя школа, где изучали военное дело, уставы. Солдатам из дворян разрешалось жить не в полковом городке, а на своих квартирах. В свободное время они могли носить гражданскую одежду и заниматься чем хочется. У них были слуги из крепостных крестьян, обеспечивали своего господина. Большинство таких солдат мало думали о службе. Для них было главным дожидаться, когда же их произведут в офицеры. Свои обязанности они старались облегчить или как-нибудь обойти. Например, договаривались с начальниками, что они пришлют своих слуг поработать, строить полковой городок, а их за это не пошлют в караулы. Или за деньги нанимали простых солдат, чтобы сходили в караул вместо них. А сами в свободное время старались развлечься. Устроить пирушку с друзьями, пойти на свидание или в гости – поболтать, потанцевать с симпатичными девушками. Особенно ценным считалось достать пригласительный билет на придворный бал или маскарад.

Суворов тоже жил не в общей казарме. Он поселился у своего дяди Александра Ивановича – офицера Преображенского полка. Отец дал сыну крепостного слугу Ефима Иванова, посылал некоторую сумму денег на жизнь. Но Александр Васильевич решил стать настоящим солдатом. Военские уставы он выучил досконально, строго выполнял их. От

солдат из простонародья себя не отделял. Вместе с ними тренировался маршировать, отрабатывать приёмы штыкового боя, стрелять. Присматривался, как это делают старые опытные солдаты, и не стеснялся учиться у них. Он всегда сам, без всяких слуг, приводил в порядок форму, чистил ружьё. Была такая песня: «Солдатушки, бравы ребятушки, где же ваши жёны? Наши жёны – ружья заряжены, вот где наши жёны». И Суворов в шутку называл ружьё своей женой.

Он был очень дисциплинированным и добросовестным. От службы никогда не отлынивал. Ходил в караулы, на дежурства в полку. И не только когда была его очередь. Если кто-нибудь заболел, Суворов сам вызывался заменить его. Однажды он стоял на посту во дворце, и мимо проходила императрица. Александр Васильевич так чётко и красиво отдал ей честь, вскинув ружьё, что Елизавете понравился молоденький солдатик. Она остановилась и хотела дать ему серебряный рубль (тогда это были большие деньги). Но Суворов ответил, что по уставу часовому запрещено брать деньги. Елизавета улыбнулась: «Молодец, знаешь службу». Позволила ему поцеловать свою руку и положила рубль на землю – пусть возьмёт, когда его сменят с поста.

На балы и пирушки Суворов не отвлекался. Всё свободное время он тратил на то, чтобы продолжать образование. В России уже было два настоящих военных училища. Морская академия готовила офицеров для флота, а для армии – Сухопутный шляхетский кадетский корпус (шляхетский – зна-

чит дворянский). Суворов ходил туда на занятия, но ничего нового для себя не нашёл. Всё, чему учили в корпусе, он уже знал. Как и раньше, он занимался сам. Отец присылал денег мало, только на самое необходимое. Но Александр Васильевич всё равно старался сэкономить. На сбережённые деньги покупал нужные ему книги. Доставал их и другими путями, брал на время у знакомых, в кадетском корпусе.

Суворов-солдат на посту.
Рисунок В.Ф. Тимма.

Капрал Суворов чистит оружие.
Рисунок Н. Самокиша.

Начальство заметило старание Суворова, его отличную службу. В 1749 году царица отправилась в Москву – хотела пожить некоторое время в старой столице, помолиться в здешних храмах и монастырях. Чтобы сопровождать Елизавету, от Семёновского полка отобрали лучших солдат, и Суворова тоже включили в эту команду. Она охраняла дом, где остановилась государыня. А кроме того, в Москве находился главный военный госпиталь. Семёновцев стали посылать туда дежурить на неделю, по очереди. Суворов свою неделю отдежурил, но потом попросился снова, пробыл там не одну, а две недели подряд. Потом, после передышки, вернулся дежурить на два месяца. А всего получилось, что он провёл в госпитале четыре месяца. Помогал больным солдатам, обслуживал их, помогал врачам. Дворянин Александр Васильевич вовсе не считал такую работу грязной, недостойной для себя. Он был рад делать что-то хорошее, полезное для людей. Но и для себя считал полезным. В госпитале он близко общался с солдатами из разных полков, разных войск. Разговаривал, узнавал про их службу. Интересовался, как и почему болеют солдаты? Как их лечат? Суворов полагал, что для него это тоже важно и нужно.

Но и воинское искусство он изучил отлично. Как-то раз командир батальона гвардии майор Соковнин проводил учения. Приказал одному из офицеров командовать перестроениями батальона, как в бою. Эти перестроения были очень сложными, офицер запутался. Тогда Соковнин предложил

командовать капралу Суворову, и он легко справился. Его повысили в звании, он стал подпрапорщиком, Соковнин назначил его своим ординарцем – помогать командиру, передавать его распоряжения. Через два года Александра Васильевича опять повысили, произвели в сержанты.

А в гвардии сержантам уже давали серьёзные самостоятельные поручения. В 1752 году такое задание получил и Суворов. Его послали отвезти важные бумаги в Германию и Австрию, он путешествовал полгода и всё выполнил наилучшим образом. Ну а гвардия, как мы уже говорили, была в России не только придворной охраной, она как бы заменяла офицерские училища. В 1754 году царица повелела сделать очередной выпуск – отобрать самых достойных гвардейцев, произвести их в офицеры и направить уже не в гвардейские, а в обычные армейские полки. В список попало 175 человек, среди них Суворов. Его назначили в Ингерманландский пехотный полк, присвоили ему чин поручика – сейчас это соответствует старшему лейтенанту.

Александр Васильевичу исполнилось 24 года. Некоторые молодые люди из самых знатных семей были в таком возрасте уже полковниками и даже генералами. Зато Суворов шесть с половиной лет прослужил в солдатском строю. Он прекрасно изучил простых солдат. Сам стал таким же, как они, одним из них. Этот опыт пригодился Суворову на всю жизнь.

Глава 2

Как воевали во времена Суворова?

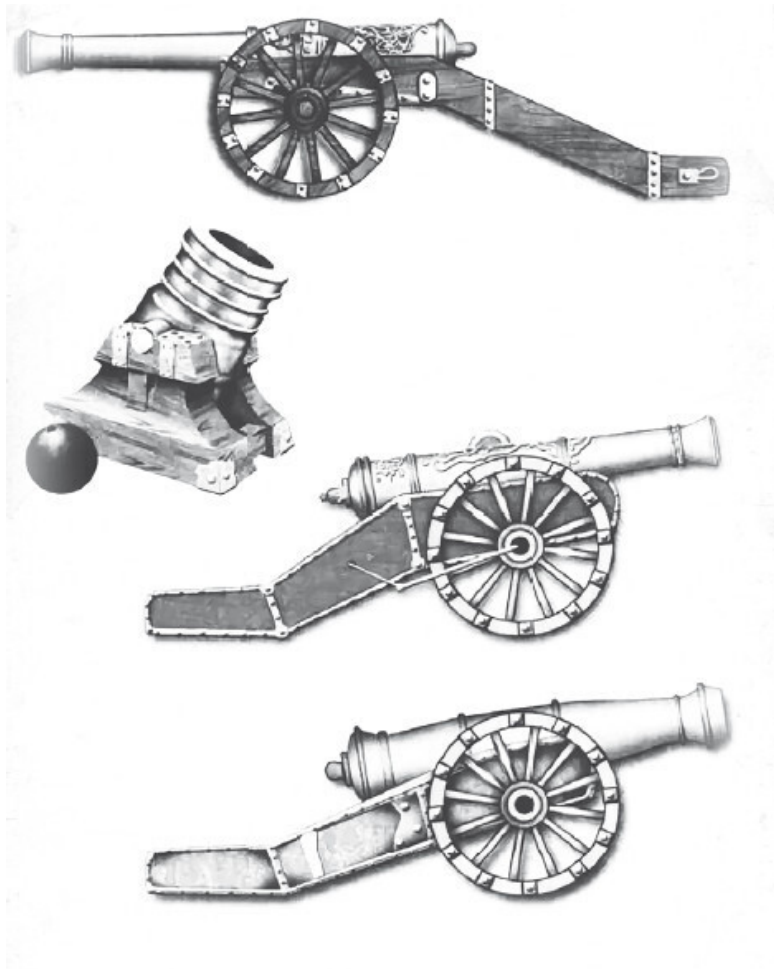

Соседи, с которыми граничила Россия в XVIII веке, были для неё совсем не друзьями. Одной такой соседкой была Швеция. Она была гораздо больше, чем сейчас. Потому что ей принадлежала ещё и Финляндия. Пётр I открыл для России выход на Балтийское море, отобрал у шведов Прибалтику, земли на Неве, построил здесь новую столицу Санкт-Петербург. Но соседи затаили злобу, надеялись ещё вернуть эти области. Они снова полезли воевать в начале правления Елизаветы. Но их опять побили и забрали у них южную часть Финляндии.

Другой соседкой России была Польша. Она тоже была гораздо больше, чем сейчас. В состав Польши входили Литва, Белоруссия, большая часть Украины. Поляки с древних времён враждовали с русскими, нападали. Когда-то захватывали Смоленск и даже Москву – Пожарскому и Минину с большим трудом пришлось освободить её. Но поляки и в своей стране вели себя не лучшим образом. Богатые дворяне (в Польше их называли – паны) жестоко властвовали над своими крестьянами, драли с них три шкуры, отбирая последнее. Особенно худо было православным жителям Украины и Белоруссии. Поляки были ярыми католиками, а православных преследовали, издевались, заставляли перейти в свою веру. Возмущённый народ поднимал восстания. Их подавляли со страшными зверствами. Но предводитель одного из восстаний Богдан Хмельницкий попросился под власть русского царя. Наша страна пришла на помощь страдающим братьям. После войны восточная часть Украины, на левом берегу Днепра, отделилась от Польши и перешла к России. Но другая часть Украины, на правом берегу Днепра, ещё осталась под властью панов. В 1689 году был заключён договор, что поляки не будут притеснять православных, а русский царь имеет право заступаться за них. Но и в Польше затаили вражду к России. Мечтали когда-нибудь расквитаться.

А южной соседкой нашей страны была Турция. Точнее, она называлась Османской империей. Это была огромная держава, очень сильная и воинственная. Турецкому султа-

ну принадлежали не только сама Турция, но и многие страны, которые она завоевала. Сирия, Палестина, Ирак, Аравия. Ему принадлежала Северная Африка – Египет, Ливия, Тунис, Алжир. В Османскую империю входил весь Балканский полуостров – Греция, Болгария, Сербия, Албания, Босния. Султану подчинялись и Валахия (Румыния), Молдавия, Крымское ханство, Кубань, часть Кавказа и Грузии.

Русская артиллерия XVIII века.

С русскими турки воевали несколько раз. При Иване Грозном вообще хотели покорить нашу страну, турецкие и татарские полчища не дошли до Москвы всего 40 километров, их разгромили у села Молоди. В следующих войнах врагов постепенно оттесняли, границы России сдвигались на юг. При царице Анне Иоанновне наши войска отбили у турок низовья Дона, открыли выход к Азовскому морю. Но все берега Чёрного моря остались турецкими. По условиям мирного договора русским запрещалось строить флот, плавать по Чёрному и Азовскому морям, там плавали только турки.

Османская империя сохранила и степи у Чёрного моря. Они входили в Крымское ханство (хан подчинялся турецкому султану). По степям кочевали крымские татары и ногайцы. Для русских это были очень опасные соседи. Совершали набеги на наши земли, угоняли людей в плен и продавали в рабство турецким купцам. С древних времён границу охраняли казаки – они с детства учились быть воинами, жили с оружием. Готовы были в любой момент встретить нападение врагов или скакать в погоню за татарскими отрядами, перехватывать их в степи.

Что касается остальных стран Европы, то они очень отличались от тех, какими стали в наши дни. Единой Италии и единой Германии ещё не существовало. На месте Италии в то время было около 60 государств. На севере – Сардинское королевство, на юге – Неаполитанское королевство. Между

ними мелкие герцогства, графства. Даже некоторые города были самостоятельными государствами. А Рим и область вокруг него принадлежали римскому папе, у него было отдельное государство.

Германия была раздроблена ещё сильнее. На три сотни королевств, княжеств, независимых городов. Большинство из этих государств были крошечными. Но были и крупные, сильные – Пруссия, Бавария, Саксония. Самой большой страной в центре Европы являлась Австрия. Кроме самой Австрии в неё входили Венгрия, Чехия, Словакия, Хорватия, Силезия (область в Германии). Австрией правил император. Считалось, что он главный над всеми королями и князьями Германии и Италии, официально его держава называлась Священная Римская империя. Но на самом деле немецкие и итальянские правители уже давно не слушались императора и жили сами по себе. На востоке земли императора граничили с турками, между ними происходили войны. Поэтому для России Австрия получалась союзницей – у них был один и тот же противник.

И карта всего мира в XVIII веке была очень не похожа на нынешнюю. В ту эпоху европейцы считали только себя культурными и цивилизованными. С народами Америки, Африки, Азии совершенно не считались. Называли их «дикарями». Те европейские державы, у кого был большой флот, захватывали целые страны, грабили их и превращали в свои колонии. Маленькая Португалия хапнула себе огром-

ную Бразилию, обширные владения в Африке. Испания стала хозяйкой почти всей Южной и Центральной Америки, многих островов. Нидерланды тоже нахватили себе колоний в Америке, Азии, Африке, на островах Индийского и Тихого океанов.

Когда делили мир между собой, отчаянно ссорились. Испания, Португалия, Нидерланды ослабели в войнах с более сильными соперниками – Францией и Англией. На первое место в Европе вышла Франция. В Америке ей принадлежали Канада и часть тех земель, которые потом стали Соединенными Штатами Америки. Французы захватили себе колонии и на островах, в Южной Америке, захватили изрядную часть Индии.

В Европе Франция считалась самой могущественной, самой богатой державой. Двор французского короля был самым роскошным в мире. Французский язык стал международным – как сейчас английский, его учили образованные люди во всех странах. Французская мода повсюду становилась образцом для подражания. Но Франция от своих успехов загордилась и зазналась. Была уверена, что во всём мире она одна должна быть главной, руководить другими государствами. Поэтому французские короли постоянно враждовали с Австрией – ведь и австрийский император считался главным среди прочих королей. А Россию французское правительство ненавидело. Рассуждало, что она соперница Франции, мешает ей стать полной хозяйкой в Европе. Сами

воевать с русскими французы ещё не пытались. Но поддерживали всех, кто враждовал с Россией – Швецию, Польшу, Османскую империю.

Хотя у французов была ещё одна серьёзная соперница – Англия. Она тоже захватила себе огромные и богатые колонии в Америке, Индии. А хозяйничать и торговать англичане умели лучше, чем французы. Богатства на королевскую роскошь не транжирили. А в результате и денег у них было больше. Присматривались, как бы отнять у Франции её колонии.

При таких спорах и ссорах войны в Европе громыхали довольно часто. Но и военная наука тогда очень отличалась от нынешней. Ружья и пистолеты были однозарядными. Чтобы зарядить ружьё, солдат ставил его вертикально, стволом вверх. Патрон был бумажным мешочком, где находились порох и пуля. Стрелок зубами отрывал кончик мешочка, высыпал в ствол порох. Поплотнее забивал его шомполом – специальной палочкой. Потом опускал в ствол пулю – она представляла собой довольно большой шарик из свинца. Потом забивал туда бумажку от патрона, это был пыж. Курок у ружья был кремнёвый. Когда солдат нажимал его, кремень стучался о железку, высекал искру. Она поджигала порох, и гремел выстрел.

Ружья были гладкоствольными (без нарезов в стволе, направляющих пулю). Стреляли на небольшие расстояния, и пуля летела не точно. Как-то прицелиться, чтобы попасть в

противника, можно было только на 60–80 шагов. Поэтому в европейских армиях солдат вообще не учили меткой стрельбе. Вместо того, чтобы прицеливаться, стреляли залпами. Наводили ружья в сторону неприятельского войска и палили все вместе – чьи-нибудь пули попадут. Даже поговорка была: «Пуля виноватого найдет».

Из-за таких особенностей применялась «линейная» тактика. Роты или батальоны строились в каре – прямоугольники. И эти прямоугольники растягивались в линию, чтобы одновременно стреляло побольше ружей. В каждом каре стреляли две первых шеренги (шеренга – это ряд солдат, стоящих плечом к плечу). Первая шеренга опускалась на одно колено, вторая стреляла стоя. Потом их места занимали третья и четвёртая шеренги, а первая и вторая перестраивались в задние ряды и заряжали ружья. Считалось, что это надо делать очень быстро – тогда и огонь будет сплошной, залп за залпом.

При таких правилах военного искусства очень важной была строевая подготовка. Солдаты должны были чётко держать равнение по одной линии, шагать в ногу. Чтобы в бою сохранять плотный строй, плечом к плечу. Тогда и залпы из ружей будут общими, и если дойдёт до рукопашного штыкового боя – ударить всем вместе, а не поодиночке. А если нарушишь строй, в нём возникнет прореха – в неё может вломиться вражеская конница, будет рубить и топтать. Для того, чтобы держать строй и маршировать в ногу, били в ба-

рабаны. Солдат тренировали, как из походной колонны (колонна – это строй, где солдаты идут в затылок друг другу) перестроиться в каре, развернуться в линию. Тренировали, как при стрельбе первые шеренги переходят назад. Эти перестроения были очень сложными.

КАНОНИР

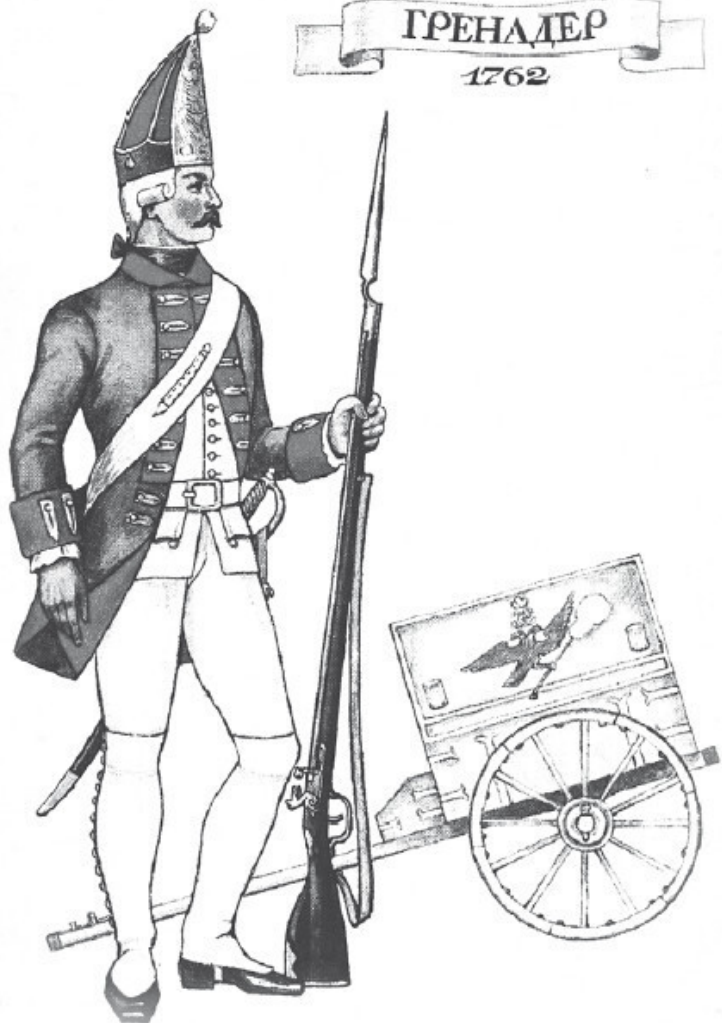
1757 - 1758

Русский артиллерист

ГРЕНАДЕР

1762

Гренадёр пехотного полка

Пушки стреляли ядрами – увесистыми чугунными шарами. Если попадёт в строй солдат, многих убьёт или искалечит. Применяли и картечь, в специальную упаковку засыпали мелкие кусочки металла. Они при выстреле разлетались, но поражали на небольшом расстоянии. Картечью стреляли, если врагов много, и они подошли близко. Были бомбы или гранаты – пустые внутри, в них насыпали порох, и они взрывались. Но для стрельбы бомбами были нужны особые орудия, мортиры или гаубицы. У них ствол задирался вверх, и бомба сперва уходила в высоту, а оттуда падала на неприятелей. В России в это время изобрели новые орудия, «единороги», они могли стрелять как ядрами, так и бомбами.

Военачальники тщательно выбирали место для сражения. Такое, чтобы свои войска могли развернуться в полную силу, а у противника были какие-нибудь неудобства – ямы, овраги, которые ломают его строй. Свои войска старались расположить на возвышенности. Тогда врагам для атаки придётся маршировать в гору, а своим – вниз, под гору, удар будет сильнее. Позиции дополнительно укрепляли. Насыпали земляные брустверы и валы, чтобы защитить солдат от неприятельских ядер. Строить укрепления, это была целая наука. Они были разных видов. Высчитывали, под каким углом должна быть земляная насыпь для более надёжной защиты.

Когда начинался бой, две армии сближались, развернувшись в линии. Начинали осыпать друг друга залпами пуль. В промежутках между пехотными каре выкатывали лёгкие пушки, они тоже палили. Иногда после этого схватывались в штыки. Но в европейских армиях штыковых атак не любили и побаивались. В такой драке части и подразделения перемешаются между собой, порядка не будет. Западные генералы полагали, что достаточно стрельбы. Кто первым не выдержал, стал отходить, побежал, тот проиграл. Тут уж строй нарушался, в погоню пускали кавалерию, она довершала разгром.

Рассыпаться по отдельности, залечь, замаскироваться – такого ни в одной армии ещё не было. Считалось, что это и незачем. Издалека пуля всё равно не попадёт. А когда противник близко, надо быть вместе. По этой же причине считали ненужной форму защитного цвета. Наоборот, её делали яркой, с разными украшениями. Утверждали, что солдаты в такой форме будут чувствовать себя бодро, уверенно. Наряжали их по моде того времени. Хотя тогдашняя мода нам с вами показалась бы смешной и неуклюжей, но в Европе было так принято.

Узкие сюртуки, короткие штаны с завязками, с чулками. Высокие сапоги или башмаки с пряжками. Большие шляпы треугольной формы. В европейских странах не только женщины, но и мужчины носили напудренные парики с буклями на висках, с косой сзади. И для солдат была обязатель-

ной такая же причёска. Покупать парики на всю армию было бы слишком дорого. Но солдаты отращивали длинные волосы. Накручивали их в букли на бумажках. Сзади заплетали в косичку, а к ней на проволоке и лентах прикрепляли искусственную косу. Такая причёска плохо держалась, и её мазали салом. А вместо пудры обсыпали мукой. Всё это было страшно неудобно. Но считали – красиво.

Ну а всякие сложные перестроения полков и батальонов, да ещё в яркой, цветастой форме, оказывались нужными не только для боя. Они очень эффектно выглядели на парадах. Это тоже считалось очень важным, каждый король или герцог хотел похвастаться, какие у него прекрасные войска – тогда, глядишь, и другие государства с ним захотят дружить, а враги остерегутся нападать. Специально для парадов придумывали ещё и дополнительные перестроения. Придумывали для солдат особые приёмы с ружьями. Особую маршировку. Парадной подготовкой обычно занимались даже больше, чем боевой.

ГВАРДЕЙСКИЕ МУШКЕТЕРЫ

1762

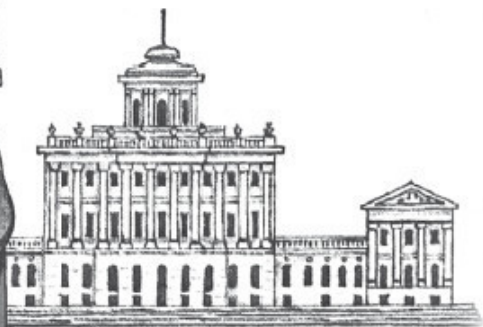

Мушкетеры гвардейского Семёновского полка

ОФИЦЕР

ПЕХОТЫ

1764 - 1796

Офицер пехотного полка

Русскую регулярную армию создавал Пётр I, взял для этого иностранные правила. Поэтому для солдат форма была введена такая же, как в заграничных войсках. Узкие мундиры, шляпы, башмаки, штиблеты на пуговицах или высокие сапоги. И молодой Суворов вдоволь помучился, завивая на бумажках букли, прикрепляя косу. Но что было делать? Так одевались солдаты во всех странах. И учили их в России так же, как за границей. Линейная тактика, сложные перестроения – в каре, в линию, стрельба залпами. Тренировали чётко выполнять парадные приёмы. Но всё-таки в нашей стране многое было иначе. На войне русские не останавливались под огнём, стреляя по неприятелям. Чаше бросались в рукопашную, и драться штыками умели очень хорошо.

Какой же она была, русская армия? Пехота была двух видов, гренaдёры и мушкетёры. Мушкетёр – это просто стрелок. А в гренaдёры отбирали самых рослых и сильных. Когда-то они должны были бросать ручные гранаты. Это был железный мячик, наполненный порохом, из него торчал фитиль, поджигаешь и кидаешь. Но такие гранаты были очень ненадёжными. Или фитиль погаснет, и граната не взорвётся. Или взорвётся у тебя в руках, перебьёт своих. Гранаты отменили. А гренaдёры остались, но теперь этим словом называли отборных, сильных солдат. Как раз они первыми шли в штыковые атаки.

Основной боевой единицей в русской армии был полк. Он насчитывал примерно полторы тысячи солдат и офицеров. Пётр I дал полкам имена по названиям русских городов. (Ингерманландский полк, куда попал Суворов, был назван по области на Неве, где стоял Санкт-Петербург. На Руси она называлась Ижорской землёй, а под властью шведов – Ингерманданией.) В пехотном полку было три батальона (по 400 бойцов). В батальоне 4 роты по 100 человек, одна ударная, гренадёрская и три мушкетёрских. Рота делилась на 3 взвода. Взвод на 3 отделения.

Русская кавалерия тоже была нескольких видов. Были гусары – лёгкая конница. Их оружием были сабли и пистолеты. А форму для гусар взяли венгерскую. Высокие шапки, куртки и штаны с красивой нашивкой. Были драгуны – их называли «ездящая пехота». Потому что они могли воевать как конными, так и пешими. У них были пистолеты, палаш – длинная прямая сабля. Но были и ружья со штыками, как у пехотинцев. А кирасиры – это была тяжёлая конница. В бою они, как рыцари, надевали стальные панцири – кирасы, стальные шлемы. Кавалерийский полк был меньше пехотного, в нём числилось около 500 всадников. Полк делился на 4 эскадрона по 120 человек, а эскадроны – на взводы.

Полки соединялись в более крупные единицы, их так и называют – соединения. Два или три полка – бригада. Несколько бригад – дивизия. Несколько дивизий – корпус. Несколько корпусов – армия. Но в России бригады, дивизии, корпу-

са и армии были не постоянными. Их создавали на время, для выполнения каких-то задач. Поэтому полк мог сегодня попасть в одну дивизию, а завтра в другую. Бригада сегодня есть, а завтра её уже нет, полки направили в разные соединения. Артиллерия распределялась по полкам и дивизиям. В пехотных и кавалерийских полках были свои пушки. И в распоряжение командиров дивизий давали орудия более крупного калибра. А самые мощные пушки стояли в крепостях или хранились в арсеналах, их использовали редко.

ГУСАР

1765 - 1775

Русский гусар

КИРАСИР
1775 - 1777

Русский кирасир

Были ещё гарнизонные войска. Мы уже говорили, что солдаты в России служили почти всю жизнь. Если они были уже в солидном возрасте или после ранения, после серьёзной болезни, не могли больше ходить в походы, в полную силу тренироваться на учениях, то их переводили в гарнизон какого-нибудь города. Там служба была легче и спокойнее – охранять порядок, всякие склады, обслуживать конюшни, дежурить в государственных учреждениях.

Напоследок надо сказать, какие звания были в русской армии. Солдат мог быть рядовым или ефрейтором (старший солдат). Выше шли унтер-офицеры. То есть младшие командиры, ниже офицеров – капрал, подпрапорщик, сержант. Офицерские чины были: прапорщик (в кавалерии корнет), подпоручик, поручик, штабс-капитан (в кавалерии штаб-ротмистр), капитан (в кавалерии ротмистр), секунд-майор, премьер-майор, подполковник и полковник. Ещё выше стояли генералы – бригадир, генерал-майор, генерал-поручик и генерал-аншеф. А самым высоким в России было звание генерал-фельдмаршала, чаще называли просто – фельдмаршал.

Но вообще воинские чины в России время от времени менялись. Например, сержантов переименовали в фельдфебелей. Звания секунд-майора и премьер-майора то соединяли в одно – майора, то снова разделяли. А генерал-аншефов

(главных генералов) иногда разделяли по родам войск – генералы от кавалерии, генералы от артиллерии, генералы от инфантерии (пехоты).

Глава 3

Первая война – с Пруссией

Когда Суворов стал офицером, его, по званию поручика, должны были поставить командиром роты. Но реально командовать солдатами, учить их военному искусству Александру Васильевичу пока ещё не пришлось. Постарался его отец, Василий Иванович. Он служил очень успешно, его знала сама царица. Он стал генералом и членом Военной коллегии – то есть военного министерства. Вот он и решил устроить сына получше. Так, как сам это понимал. Чтобы платили побольше и чтобы в звании повысили. Александра Васильевича назначили заниматься хозяйственными вопросами, заготавливать для войск продовольствие.

Атака прусских солдат в битве при Кунерсдорфе

Поручение тоже было очень нужное. Ведь солдат надо кормить. Для этого требовалось закупать по разным сёлам муку, крупу, масло. Железных дорог ещё не было и даже шоссейных дорог не было. Все грузы перевозили на телегах, на лошадях. Надо было собирать большие обозы из телег с продуктами. Отправлять их туда, где они нужны. Ещё не было консервов, тушёнки. Не было холодильников. Мясо на большие расстояния не довезёшь. Поэтому в обозах везли живых свиней, гнали стада коров и овец. Для кавалерийских и офицерских коней нужен был овёс. Для тех же самых обозных лошадей нужно было сено. Да и скот, который гонят на

мясо, нужно кормить, чтобы не исхудал по дороге. Так что в обозе с продовольствием везли несколько возов сена – «заправляться» по пути.

Корм для лошадей и скота называли «фураж». А для того, чтобы собирать и покупать по деревням продукты и фураж, назначали специальные команды солдат, фуражиров. Обычно старшего возраста, кому уже трудно маршировать, ходить в караулы. Возглавлял такую команду офицер. А несколько команд подчинялись обер-провиантмейстеру. Как раз на такую должность определили Суворова, послали руководить заготовками продуктов и фуража в Новгородской губернии. При этом он сразу получил повышение, звание обер-провиантмейстера в России соответствовало уже не поручику, а капитану.

Новые обязанности он выполнял так же усердно, как служил раньше. И для него это тоже стало хорошей наукой – он прекрасно изучил, как обеспечивать войска. Какие усилия надо приложить, чтобы солдаты были сыты, лошади накормлены. Но Александр Васильевич рвался к другому. К тому, о чем мечтал с детства – к настоящей боевой службе.

Суворов был человеком высокой культуры. Очень любил музыку, литературу. Если бывал в Санкт-Петербурге, посещал кружки и вечера, где читали свои произведения лучшие поэты того времени – Ломоносов, Державин, Сумароков. Он и сам хорошо писал. Несколько раз выступал со своим творчеством. Но его литературные способности в полной мере

раскрылись значительно позже. И соединились с военными талантами – когда он уже стал блестящим полководцем и написал свою знаменитую «Науку побеждать». А сперва Александра Васильевича закрутили совсем-совсем другие события.

В 1756 году по всему миру разгорелась война. В Германии набрало силу самое крупное из немецких королевств – Пруссия. Правил ею Фридрих II – его прозвали Великим. Он создал новую мощную армию. Причём своих подданных, жителей Пруссии, он на службу не призывал. Набирал наёмников из других стран, со всей Европы: бродяг, безработных, бандитов. Им хорошо платили, отлично кормили. Но и учили очень круто, просто дрессировали. За каждое нарушение солдат жестоко били, за попытку сбежать казнили. Их превращали в настоящие автоматы, которые должны без раздумий выполнить любую команду. Фридрих говорил: «Солдат должен бояться палки капрала больше, чем пули врага».

Михаил Васильевич Ломоносов – великий русский учё-
ный и поэт

Гавриил Романович Державин – знаменитый русский поэт, друг Суворова. Портрет В. Боровиковского

Но прусский король был и талантливым полководцем, ввёл новые приёмы военного искусства. Он додумался, чтобы солдаты не только палили залпами, почаще и побыстрее сыпали пули куда попало. Начал создавать из самых метких стрелков особые отряды, которые должны были бить прицельно. Набирал в такие отряды лесничих, охотников, их так и называли, «егеря» – по-немецки охотники. Они должны были действовать впереди основного строя. Или вообще отдельно. Точными выстрелами поражать у противника офицеров, артиллеристов.

Свою артиллерию Фридрих стал использовать более смело. Выдвигал поближе к неприятелю не только лёгкие, но и тяжёлые орудия. Их разворачивали в пехотных цепях, а то и впереди пехоты, прокладывая ей дорогу шквальным огнём. А кроме того, прусский король изобрёл «косой удар». До сих пор армии в сражениях растягивались пошире и сходились сразу всеми силами, лоб в лоб. Фридрих изображал атаку как будто по всей ширине, но нацеливал усилия только на одном фланге. То есть на одном краю, на правом, или на левом. По мере боя наращивал силы на этом фланге, добавлял подкрепления. Проламывал одну оконечность неприятельского строя. Через образовавшуюся дыру прусские полки прорывались в тыл противника и окружали всю его армию.

С такими войсками и такими талантами Фридрих стал откровенно хищничать. Когда очередной раз сцепились между собой Франция и Австрия, к той и другой присоединились разные германские государства. Пруссия тоже вмешалась в войну и отхватила у Австрии богатую область Силезию. А потом с Фридрихом стала наводить дружбу Англия. Она-то давно мечтала отобрать у французов заморские колонии. И флот у неё был сильным. Но армия гораздо меньше и слабее, чем у Франции. Вот и нужно было – пускай кто-нибудь отвлечёт французские войска. Англичане договорились с Фридрихом. Отвалили ему золота, на их деньги он наберёвал новых наёмников, значительно увеличив свою армию.

В 1756 году англичане напали на владения Франции в Индии и Америке, захватили принадлежавшую ей Канаду. А Пруссия обрушилась на соседние государства в Европе. Её войска заняли Саксонию, и Фридрих подчинил её себе. Саксонскую армию он присоединил к своей – и ещё увеличил силы. Двинулся на Австрию, Чехию. Австрийцы выступили против него, но прусский король разбил их вдребезги. Спохватилась Франция. Раньше она враждовала с Австрией, но ведь теперь Пруссия была союзницей Англии, нагло забирала себе страну за страной. Французы вступили в войну, но и их Фридрих разгромил.

А у России были союзниками и Австрия, и захваченная Саксония. Разбой Пруссии был опасным и для нашей страны – ведь дальше Фридрих мог полезть на Польшу, на Россию.

Елизавета Петровна обратилась к нему, потребовала замолчать. Прусский король ответил ей грубо и насмешливо. Ну а если так, то царица 16 августа 1756 года объявила ему войну.

Суворов приложил все усилия, чтобы попасть на фронт. Вроде бы получилось. Готовить войска против Пруссии поручили фельдмаршалу Бутурлину, старому другу его отца. Он взял Александра Васильевича к себе. При этом Суворова снова повысили в звании, он стал премьер-майором. Но на поля сражений он всё-таки не попал. Действующую армию возглавил другой военачальник, Апраксин. А Бутурлин собирал для него пополнения. Про Александра Васильевича знали, что он хорошо показал себя в хозяйственных делах, успешно обеспечивал войска продуктами и фуражом. Определили его заниматься тем же самым.

Первым прусским городом, который заняли наши части, был Мемель (сейчас он называется Клайпеда, находится в Литве). Как раз здесь, в Мемеле, было решено создать продовольственный пункт. Чтобы из России везти сюда на кораблях или на телегах продукты и фураж, собирать на складах (в то время их называли магазинами). А со складов рассылать в воинские части. Суворова поставили руководить этим продовольственным пунктом.

Король Пруссии Фридрих II.
Неизвестный художник

Прусские солдаты.

Через Мемель из России шли в Пруссию и свежие воин-

ские части. Шли команды рекрутов – призывников, только что взятых на солдатскую службу. Их надо было размещать в городе, кормить. Потом направлять туда, где они требуются. Начальство решило – пусть этим тоже занимается Суворов. Его назначили комендантом Мемеля. Но это была уже более высокая должность, и его опять повысили, он стал подполковником. Вот так получилось, в солдатах промаршировал шесть с половиной лет. А потом всего за четыре года проскакал почти всю лестницу офицерских чинов, от поручика до подполковника. Конечно, тут поспособствовал отец. Он же был в Военной коллегии, у него были высокопоставленные друзья. Поэтому Суворов получал такие должности, где его должны были повысить. Но сказывались и способности Александра Васильевича – он же со всеми заданиями прекрасно справлялся.

Однако он не хотел больше искать выгодных должностей. Рвался на войну. Пока он занимался продовольствием и пополнениями, русская армия совершала подвиги. Победила в сражении у Гросс-Егерсдорфа. Выдержала очень кровопролитную битву у Цорндорфа, когда никто не смог одолеть – ни русские, ни Фридрих, пытавшийся уничтожить их. Наконец, Суворов добился своего. Его перевели в действующую армию.

Но там ему сперва не дали никаких серьёзных поручений. Приехал незнакомый подполковник, в бою никогда не был, кто его знает, какой он командир? В армию как раз прибыл

новый главнокомандующий, генерал-аншеф Салтыков. Знакомился с войсками, изучал обстановку. А Суворова на время прикомандировали к кавалерийской бригаде князя Волконского. Здесь 14 июля 1759 года Александр Васильевич впервые попал в бой.

Салтыкову сообщили, что у города Кроссен появилась прусская конница. Главнокомандующий приказал Волконскому взять Тобольский драгунский полк, несколько пушек и прогнать врагов. С ними поехал сам Салтыков, а Суворов поскакал вместе с драгунами. Возле Кроссена обнаружили шесть эскадронов прусских гусар, они собирались защищать город. По ним ударили из «единорогов» бомбами, драгунский полк пошёл в атаку. С ним помчался и Александр Васильевич. Но подраться ему не пришлось. Прусские конники развернулись, стали удирать. А город Кроссен после обстрела из пушек вывесил белый флаг – показал, что сдаётся.

Когда Салтыков разобрался с делами, он определил и Суворова. Назначил его в штаб 1-й дивизии генерала Фермора, дежурным офицером. Здесь он должен был помогать составлять планы, отчёты, развозить приказы своего начальника. А Салтыков направил русскую армию к большому немецкому городу Франкфурту. Но вскоре разведка донесла – навстречу идёт сам Фридрих со всеми войсками. Решил не только спасти Франкфурт, но и покончить с русскими в решающей битве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.